

PIKULA L.V. The role of the Belarusian language in the personality spiritual formation (M. Bogdanovich' life and work being an example)

The analysis of the linguists', psychologists', culture experts', literary critics' and teachers opinions confirms the great role of language influence on the personality creation. The formation of highly spiritual person given in the article is shown on the example of M. Bagdanovich' life and based on his works.

УДК 37.091.3:811.161 (075.3)

Писарук Г.В.

НОВЫЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УЧЕБНИКА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

В 2009 году изменилась стратегия обучения русскому языку на III ступени общего среднего образования. Если до этого содержанием уроков русского языка в старшем звене школы было обобщенное изложение важнейших тем базового курса русского языка, то одной из задач изучения предмета «Русский язык» старшеклассниками согласно Образовательному стандарту (2009) является «формирование представления об устройстве, развитии русского языка и его функционировании» [6, с. 9–10].

Действующие ныне учебники по русскому языку, созданные в соответствии с этой направленностью, содержат некоторые новые, до сих пор ранее не предлагавшиеся учащимся темы. В данной статье мы попытаемся проанализировать содержательные аспекты двух из них – «Грамматика текста» (10 кл.) и «Речевое общение» (11 кл.).

«Грамматика текста». Основные нормативные документы (Концепция обучения учебному предмету «Русский язык» [2], действующая программа) ориентируют учителя формировать у учащихся X–XI кл. разносторонний взгляд на слово как на основную единицу языка (см. разделы «Звуковая сторона слова», «Смысловая сторона слова», «Образование слова» и др. в действующем учебнике по русскому языку для X кл. [8]). В учебнике этот материал предваряет небольшой (2 часа) раздел «Грамматика текста» [8, с. 24–29], причём термин «грамматика текста» вводится впервые.

Целесообразность введения раздела «Грамматика текста» на III ступени общего среднего образования не вызывает сомнений: свободное владение языком – цель, которая определена в качестве основной для процесса обучения учащихся русскому языку в современной школе, – предполагает формирование текстообразующих умений, являющихся логическим итогом работы с текстовым материалом в ходе изучения языка.

Учитывая, что вопросы лингвистики текста – молодой отрасли современного языкознания – включены в школьную программу относительно недавно и с каждым переизданием учебника происходит их содержательная и методическая корректировка, позволим себе определить проблемные зоны в организации материала школьного учебника по теме «Грамматика текста».

Как известно, по самому общему определению грамматика изучает строй слова и предложения в языке, соответственно, грамматика текста должна изучать строй (систему построения, устройство) такой сложной лингвистической единицы, как текст. Между тем Образовательным стандартом и соответственно программой по русскому языку грамматика текста расшифровывается как «функционирование языковых единиц в тексте». Однако в действующем учебнике по русскому языку для 10 кл. [8, с. 24] заявлено, что грамматика текста «изучает организацию его (текста – Г.П.) содержания, структуры и роль языковых единиц в тексте». Как видим, это определение шире содержательной расшифровки раздела «Грамматика текста» в нормативных документах и, на наш взгляд, более истинно. Однако единственный параграф раздела «Грамматика текста» в учебнике называется всё-таки «Функционирование языковых единиц в тексте», и весь теоретический и практический материал подчинён этому названию.

При представлении функций языковых единиц в тексте авторы учебника идут от признаков текста. Признак – это качество, свойство, тогда как грамматика – это устройство. Авторы в табличной форме [8, с.

24–26] иллюстрируют, какие языковые единицы обеспечивают реализацию каждого из пяти известных учащимся из базового курса русского языка текстовых признаков в том или ином элементе текста, причём делают это очень неконкретно и, на наш взгляд, слишком общо.

Например, из таблицы учащиеся узнают, что (попытаемся «озвучить» табличные данные) «Лексические единицы и грамматические формы и синтаксические конструкции, представляющие начало мысли-темы, её развитие и завершение, обеспечивают реализацию такого признака текста, как последовательность следующих элементов текста: зачина, средней части и концовки, а также элементов структуры типов речи: повествования, описания и рассуждения» [8, с. 24]. Такое громоздкое и не подкреплённое примерами теоретическое положение вряд ли сформирует у учащихся ясный взгляд на устройство текста или хотя бы понимание роли конкретных языковых средств. Или ещё одно неясное, на наш взгляд, положение: «Цельность как признак текста обеспечивают лексические, грамматические и стилистические языковые средства в элементах внутренней формы (содержании, теме, авторском замысле) и внешней формы (композиции и языковых средствах)» [8, с. 25]. Отсутствие примеров свидетельствует о полном игнорировании авторами учебника важнейшего методического принципа наглядности.

Следующие за теорией упражнения (их 4) на текстовом материале содержат задания для учащихся на определение темы текста, типов речи опорных слов и ключевых предложений, средств структурной связи предложений, и только два задания касаются определения роли в тексте двух частей части речи – прилагательных и глаголов. Упр. 37 содержит задание провести комплексный анализ учебно-научного текста по схеме: «1) тема и подтемы текста, основная мысль; 2) тип речи, композиция, языковые средства типа речи; 3) стиль текста, признаки стиля, языковые средства данного стиля; 4) связность текста: способы смысловой и виды структурной связи предложений в тексте; 5) законченность текста». Как видно, схема анализа требует от учащихся только определения и называния языковых средств, а не «разгадывания» (расшифровки) их роли в тексте.

Предлагаем свой вариант стратегии преподнесения учащимся старших классов материала по теме «Грамматика текста».

К 10-му классу учащиеся усваивают, что текст – это структурное и смысловое единство, обладающее рядом внутренних и внешних признаков. На наш взгляд, на III ступени языкового образования следует говорить о грамматике текста как об устройстве (организации) текста как лингвистической единицы, обладающей рядом признаков, и поэтому, если уж идти от языковых средств, логичнее было бы говорить об их текстообразующей роли, а не просто о функционировании. Показывая, как языковое средство участвует в устройстве текста, следует идти от потенциальных возможностей изученных школьниками языковых единиц с указанием выхода в конкретный аспект текста, а не от признаков текста к языковым средствам, как это сделано в действующем учебнике. Теоретические пояснения для учащихся могут быть такими.

Единицы языка всех уровней, реализующие текстовый замысел, изначально обладают текстообразующими функциями. Осознание этих функций помогает пишущему, говорящему, читающему или слушающему воспринять чужой или создать свой текст.

Писарук Г.В., доцент кафедры славянских языков Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.
Беларусь, г. Брест, БрГУ, 224600, бульвар Космонавтов, 21.

Каждая единица языковой системы обладает специфическими свойствами, в том числе и такими, которые позволяют ей играть свою особую роль в создании высказывания. В каких же аспектах текста проявляются текстообразующие функции языковых единиц? На какие составляющие можно условно разложить понятие *текстообразующая функция языковых единиц*?

Под текстообразующей функцией понимается, во-первых, способность единиц языка передавать разнообразие оттенки смысла в процессе изложения содержания, способность реализовать эти оттенки на основе общего ведущего значения, закреплённого за этими единицами в грамматической теории. Текстообразующая функция языковых единиц проявляется, во-вторых, также и на композиционном уровне: они способны придавать тексту определённую структуру, необходимую композиционную форму, связывать отдельные предложения и части высказывания с учётом коммуникативного намерения и общего замысла. Языковые средства также участвуют, в-третьих, в формировании типов текста (описания, повествования или рассуждения) и, в-четвёртых, в реализации стилистической окраски текста, зависящей от внеязыковых факторов.

В заключение то, что языковые средства всех уровней активно работают на устройство текста (организуют его содержание, строе-ние и внешнюю форму), должно быть проиллюстрировано конкретным примером.

Такой материал для учащихся III ступени образования, на наш взгляд, необходим уже потому, что из программы по русскому языку для V–IX классов несколько лет назад было исключено понятие «текстообразующая роль языковых единиц». Между тем осмысление учащимися этого понятия необходимо для формирования у учащихся научного взгляда на устройство текста как высшей языковой единицы, то есть на его грамматику.

«Речевое общение». В соответствии с Концепцией учебного предмета «Русский язык» (2009) на III ступени языкового образования одной из задач является ознакомление учащихся с основами риторических знаний, обеспечивающих эффективное общение в любых речевых ситуациях, что соответствует требованию формирования у школьников коммуникативной компетенции [2]. Так реализуется стратегия риторизации школьного курса русского языка, провозглашённая современными российскими [1; 3] и белорусскими [5] методистами.

В действующей программе по русскому языку в 5–9 классах затрагиваются вопросы речевого общения: понятия «общение», «условия возникновения речевого общения», «коммуникативные качества речи» и др. В соответствии с Концепцией учебного предмета «Русский язык» в 10–11 кл. при перечислении основных компонентов содержания обучения русскому языку названы формы, условия и правила речевого общения [2, с. 6]. В действующем учебнике в качестве объекта усвоения учащимся предлагается комплексный материал по теме «Речевое общение» [9, с. 20–57].

Рассмотрим, как авторы действующего учебника по русскому языку для 11 кл. [9] представили учащимся вопросы речевого общения, и представим свои варианты позиционирования некоторых риторических понятий учащимся.

В качестве компонентов речевого общения в учебнике названы речевая ситуация, речевое действие, виды речи и средства организации речевого общения.

Понятие «речевая ситуация» толкуется авторами не терминологически, а поясняется следующим образом: «Речевое общение происходит в определённых ситуациях, между определёнными участниками и с обозначенной целью» [9, с. 21]. Между тем уже в 5 классе учащимся, на наш взгляд, понятие «речевая ситуация» было представлено более научно – как совокупность элементов «где говорим?», «с кем говорим?» и «с какой целью говорим?». В 11 классе можно было бы дать учащимся более широкое представление о речевой ситуации – с включением в неё элементов «почему говорим?» (мотив) и «как говорим?» (формы речи – монологическая и диалогическая).

Понятие «речевое действие» в качестве компонента речевого общения авторами учебника поясняется так: «Участник (адресант) общения, произнося речь, совершает определённое действие,

направленное на второго участника общения» [9, с. 21]. Думается, что толкование понятия «речевое действие» учащимся 11 класса можно было бы представить серьёзнее – как содержательно-целевое словесное воздействие на второго участника общения. В качестве примеров в учебнике приводятся только два речевых действия – «выражение благодарности» и «обещание». Этого мало, хотелось бы, если уж определять в качестве цели не только знание учащимися того, что происходит при речевом общении, но и формирование у них культуры речевого общения, чтобы теоретически и практически (в заданиях) была представлена широкая палитра речевых действий – как положительных, так и отрицательных (поздравление, приглашение, недовольство, возмущение, обман и др.).

«Виды речи – монологические виды речи в устной и письменной формах, которые выделяются в соответствии с речевыми целями говорящего (пишущего)» [9, с. 21]. Затем в учебнике называются речевые цели и соответствующие им виды речей: информировать – информационная речь, убедить – убеждающая речь и т.д. Между тем это есть общепринятые в современной риторике виды публичных речей. Здесь начинается сведение речевого общения к монологической (публичной) речи, и далее весь раздел учебника посвящён только ей.

Наконец, в качестве средств организации речевого общения названы «языковые и речевые выразительные средства; нормы и качества речи; правила речевого этикета, речевого общения; коммуникативные умения – составлять план содержания общения (? – *вопрос наш, Г.П.*), отбирать фактический материал к каждому пункту плана, определять способы перехода от одной части к другой и связи между всеми частями содержания общения (? – *вопрос наш, Г.П.*), отбирать необходимые контактные приёмы и т. д.» [9, с. 22]. Как видим, средства организации речевого общения, сведённые к монологической форме публичной речи, представляют собой сочетание и средств, и норм, и качеств, и умений, что, естественно, недопустимо при формировании какого-либо цельного понятия у учащихся.

Кроме того, нигде в разделе «Речевое общение» не говорится о речевом событии как единице речевого общения, о том, что такое речевое поведение и как оно соотносится с известной учащимся речевой ситуацией, каковы составляющие потока речевого поведения – словесное, акустическое, жестово-мимическое и пространственное. На наш взгляд, уместно было бы с учётом риторизации школьного курса русского языка в 10–11 кл. взять из риторики понятие «Речевое событие» и представить его учащимся в таком виде [7]:

Речевое событие	
речевая ситуация	поток речевого поведения
Кто – кому?	Словесное поведение
Почему?	Акустическое поведение
Зачем?	Жестово-мимическое поведение
Где?	Пространственное поведение
Когда?	
Как?	

Представляется логичным дать понятие учащимся не только о том, что речевое поведение человека проявляет уровень прагматической составляющей языковой личности, которая определяется целями и задачами коммуникации – намерением говорящего, его интересами, мотивами и коммуникативными установками, но и показать им основной принцип современного речевого общения – диалогичность речевого общения по сути: когда при любой форме речи – диалогической или монологической – между собеседниками устанавливаются равноправные отношения, и это проявляется во взаимном интересе и уважении собеседников друг к другу, в их прочной обратной связи в ходе общения [4].

На наш взгляд, следует откорректировать и трактовку понятия «эффективность речевого общения». В учебнике даётся такое определение этого сложнейшего понятия: «Любой вид общения оценивается с точки зрения содержательности и информативности. Содержательные, информативные выступления, лекции, диалоги приносят человеку радость, обогащают его новыми знаниями» [9, с. 27]. Как нам кажется, так категорически однозначно утверждать об эффективности речевого общения нельзя. Как известно, эффективность

общения может квалифицироваться как по «шкале информативности», так и по «шкале гедонизма», это всегда было отражено уже в греческой и римской риториках, к тому же приемлемый баланс удовольствия и информативности активно обсуждается сегодня в современных публикациях по риторике.

Заключение. Общеизвестно, что познание любого предмета начинается с установления его границ. Отсутствие четкого определения объекта изучения (в данном случае – понятий «грамматика текста» и «речевое общение») искажает реальную картину изучаемого явления и может привести к разрушению системного представления о нём.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ипполитова, Н.А. Русский язык и риторика как учебные дисциплины / Н.А. Ипполитова // Рус. яз. в шк. – 2006. – № 2.
2. Концепция учебного предмета «Русский язык» // Рус. яз. и лит. – 2009. – № 7.
3. Ладыженская, Т.А. Модернизация образования и риторика / Т.А. Ладыженская // Русская словесность. – 2005. – № 2.
4. Михальская, А.К. Основы риторики. 10-11 кл.: учеб. для общеобразоват. учрежд. – 2-е изд., с измен. – М.: Дрофа, 2001.
5. Мурина, Л.А. Система риторической подготовки школьников на различных уровнях образования / Л.А. Мурина, Г.И. Николаенко // Рус. яз. и лит. – 1997. – № 8.
6. Образовательный стандарт учебного предмета «Русский язык» (I–XI кл.) // Рус. яз. и лит. – 2009. – № 7. – С. 9–20.
7. Писарук Г.В. Диалог без диалога (риторический анализ речевого поведения Печорина и Максима Максимыча) / Г.В. Писарук, Т.А. Подуто // Рус. яз. и лит. – 2011. – № 1.
8. Русский язык: учеб. пособие для 10-го кл. общеобразоват. учрежд. с белорус. и рус. яз. обучения / Л.А. Мурина [и др.]. – Минск: Нац. ин-т образования, 2009. – 272 с.
9. Русский язык: учеб. пособие для 11 кл. общеобраз. учреждений с бел. и рус. языками обучения / Л.А. Мурина, Ф.М. Литвинко, Е.Е. Долбик. – Минск: Национальный институт образования, 2010.

Материал поступил в редакцию 28.10.13

PISARUK G.V. New topics in the used text book of the Russian language in secondary school: advantages and disadvantages of the content and methodic

This article takes up the search of two program topics which have never been included in school text books of the Russian language before. The topics are “The text grammar” (10 form) and “Speech/communication” (11 form). Advantages and disadvantages of the material have been analysed both from the point of view of the content and the methodological aspect.

The author proposes her own alternate versions of student’s description of the text grammar and basic foundation of speech/communication in senior forms of secondary school.

УДК 94(100)

Резько П.Н.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПО Т. ФРИДМАНУ: ЗА И ПРОТИВ

Введение. Под термином «глобализация» большинство исследователей подразумевают растущую во всем мире взаимозависимость людей и стран. После того как противоборствовавшие в холодной войне блоки перестали существовать и исчезли преграды в торговых отношениях, идет интеграция главных финансовых рынков мира, к тому же путешествовать из страны в страну стало проще и дешевле. Этот процесс значительно ускорился за последние двадцать лет благодаря огромным достижениям в области технологий. Вышеперечисленное позволило сделать Т. Фридману вывод, что глобализация определяет «внутреннюю политику и внешние отношения практически каждой страны», заставляя государства играть по одинаковым правилам, если они хотят процветания. Страны, которые открыли свои рынки и проводят четкую политику, будут процветать, в то время как остальные будут все больше отставать от мировой экономики.

Технологии глобализации. В последние годы новые технологии кардинально изменили средства коммуникации. Средства связи, дающие доступ к информации и возможность общаться, практически повсюду в мире стали более быстрыми, дешевыми и простыми. «Благодаря Интернету, — пишет Томас Л. Фридман, — никогда прежде в истории мира так много людей не получало столько информации о жизни других людей, а также о различных продуктах и идеях» [3, с. 56]. Использование волоконно-оптических кабелей и спутниковой связи резко уменьшило стоимость телефонных разговоров. Так стоимость трехминутного разговора между Нью-Йорком и Лондоном снизилась с 235 долларов в 1930 г. до 35 центов в 1999 г. [3, с. 327]. Усовершенствование всех средств связи зависит от микрочипов. Последние 30 лет вычислительная возможность микрочипов удваивалась каждые 18 месяцев. Для хранения такого огромного количества информации никогда не требовалось так мало места.

Глобализация изменилась и в содержательном смысле. Торговля и финансы веками присутствовали на международном рынке. Теперь мировым стало само промышленное производство. «Тойота» выпускает автомобили в Соединенных Штатах, «Форд» — в Мексике, «Фольксваген» — в Бразилии. В то время как американские разработчики программного обеспечения в Сиэтле отдыхают после напряженного дня, коллеги в индийском Бангалоре дорабатывают их программы и посылают по электронной почте обратно в Сиэтл, так что американцы утром видят результаты работы индийцев. Глобализация промышленного производства и интеллектуального капитала подняла ставки взаимозависимости. Пенсионный фонд, инвестировавший миллиарды долларов в Индонезию, может изъять их за одну ночь. Интернет и информационная революция изменили характер глобализации и сделали ее более навязчивой. Мировой рынок привык оперировать с данными из «точек входа», то есть из наднациональных финансовых и торговых центров. Если банкиры и корпоративные менеджеры в Нью-Йорке, Лондоне, Франкфурте, Токио и Гонконге всегда действовали в рамках глобальной сети, то большинство их соотечественников работали отнюдь не в этих коммерческих и финансовых порталах и практически не имели прямых контактов с зарубежными рынками и их местными представителями. Все изменилось в эпоху мобильных телефонов и Интернета. Как считает Т. Фридман, новые технологии позволили «отдельным людям, корпорациям и национальным государствам осуществлять связь со всем миром дальше, быстрее, глубже и дешевле, чем когда-либо раньше» [2, с. 74].

Эффект «заражения». Глобализация — это и причина и следствие современной информационной революции. Потрясающие достижения в области телекоммуникаций, колоссальное расширение компьютерных возможностей и создание информационных сетей

Резько Пётр Николаевич, кандидат педагогических наук старший преподаватель кафедры иностранных языков Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, г. Брест, БрГУ, бульвар Космонавтов, 21.

Гуманитарные науки